

**ПАМЯТНИК
Н. Н. МУРАВЬЕВУ-
АМУРСКОМУ
В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ.**

Девиз амурского скульптора Николая Карнабеды - делать хорошо, быстро и самому. И еще, если перефразировать известную поговорку про солдата и генерала: плох тот скульптор, который не мечтает отлить памятник из бронзы.

“Быстро” с бронзовым памятником Н. Н. Муравьеву-Амурскому, который стоит теперь в Благовещенске на набережной, не получилось - проект его был выполнен в

металл и лили, куда показывал скульптор, и вообще делали все, что он говорил. Памятник он воздвиг, объехав инфляцию и собственные интересы на кривой козе - до сих пор хохочет над парадоксом: бронзовый памятник обошелся городу в 460 тысяч рублей по ценам начала 90-х, а постамент под ним - в 3 миллиона. Спонсором, которого помогло найти городское управление культуры, выступил генеральный директор фирмы “Харбо” В. Н. Жаров.

Место для памятника Карнабеда выбрал для Благовещенска нетрадиционное, и тут же был осыпан градом недоуменных вопросов: почему Муравьев-Амурский стоит лицом к Китаю и спиной к родному Отечеству, что за неуважение? Устал объяснить, что не к Китаю первый губернатор развернут, а к гуляющим по набережной. Чтобы народ не в спешке из окна автобуса на скульптуру равнодушные взгляды бросал, а любовался ею с чувством, толком и расстановкой. В скульптуре же главное - светотень, а в Благовещенске все памятники стоят спиной к солнцу, что предопределено расположением города. Памятники от этого проигрывают.

Да и реальный Николай Муравьев, тезка скульптора, вполне мог сто сорок лет назад стоять на этом самом месте на крутом берегу Амура, горделиво взглядывая в

**СКУЛЬПТОР НИКОЛАЙ
КАРНАБЕДА.**

История в камне и бронзе

ЭТЮД "СЕРГЕЙ ЕСЕНИН".

1990 году, когда цены взвились стремительней, чем ракетаноситель с космодрома Свободный, и в одно время Карнабеда даже мечтает об установке памятника перестал. А потом сообразил, что если сам за все не возьмется, если будет сидеть сложа руки, то макет памятника так и останется украшением его мастерской. Но - плох тот скульптор...

В конце концов, стоило так напряженно искать образ? Ведь он перечитал о Н. Н. Муравьева-Амурском все, что можно было найти, собрал и пересмотрел все рисунки и фотографии. Вылепил несколько вариантов. Остановился на том, где гордый губернатор всем своим видом утверждает: земля амурская отныне есть и будет русской. Вдохнул было с облегчением. Тут знаю-

БЮСТ СВЯТИТЕЛЯ
ИННОКЕНТИЯ.

щие люди подсказали, в чем "проколотся" - изобразил губернатора в шинели, что губернаторам того времени вообще не присвойственно. Пришлось срочно "переодеть". Ах, если бы все трудности закончились на этом! Но так бывает только в сказках. В общем, то, что памятник стоит, - заслуга скульптора, плод его не только творческих, но и организаторских способностей. И он взялся за дело столь рьяно и самоотверженно, что сам себя удивил. Плюнул на авторский гонорар и оплату всех предварительных работ. Договорился с Белогорским авторемонтным заводом. Литейщики плавил

заамурские дали, сжимая в одной руке свиток Айгунского договора, а второй указывая: вот она, наша русская земля. Так что самое место для памятника в бронзе.

Сегодня Николай Карнабеда работает над бюстом Святителя Иннокентия, соратника Муравьева-Амурского. Тоже хотелось бы поставить ему памятник за все заслуги перед Отечеством, но пока сошлись с заказчиком - Благовещенской епархией на том, что бюст дешевле. И то с земляными, бетонными, отливочными и облицовочными работами обойдется недешево.

- В образе Святителя Иннокентия я хотел бы отразить три присущих этому человеку качества, - рассказывает Николай Леонтьевич, - исходя из того, что я о нем знаю. Это был честный, самоотверженный и добродетельный человек.

В первом варианте облик Святителя Иннокентия Карнабеда со смелостью немного переборщил - миссионер и ученый получил какой-то героический. Пришлось переделать, поскольку Святитель был проще и ближе к людям.

Чтобы создать скульптурный портрет человека, нужно его знать, понять, что у него внутри, в душе делается. И передать в образе. Однажды к Николаю Леонтьевичу в мастерскую пришла группа родителей, чьи дети танцевали в ансамбле "Ровесники", и попросили "слепить" бюст руководителя В. В. Белоглазова (это было при жизни замечательного педагога). Карнабеда согласился. Правда, предупредил, что трех часов, которые Белоглазов согласился позировать, для работы мало. Он общался с героем своего будущего произведения, наблюдал за ним на репетициях, примечал, каков тот в общении с детьми и коллегами. Результат Белоглазова удивил: "Я совсем не такой!" Скульптор разглядел в нем, человеке мягком, обаятельном, артистичном, любимце детей и взрослых, жесткость. Она в Белоглазове, несомненно, была - разве без этого создать буквально на пустом месте яркий детский хореографический коллектив, которому аплодировала вся Россия и часть заграницы? Сам Вячеслав Васильевич три года к своему изображению приглядывался, но со скульптором все же согласился: "Ты прав, есть во мне это, есть!"

Карнабеда говорит, что профессия скульптора содержит в себе как минимум 12 других про-

фессий.

Николай Леонтьевич вообще человек разносторонний - давно и всерьез пишет стихи ("Скульптурой не всегда все скажешь, и словом не всегда все скажешь"). Впрочем, точка пересечения этих двух видов искусств есть - Есенин. Есть цикл стихов, посвященный поэту, и есть несколько скульптурных работ. В последнее время Н. Л. Карнабеда занимает пост председателя правления Амурской организации Союза художников, который считает для себя тяжелой обузой.

Когда Николай Леонтьевич Карнабеда ходит по Благовещенску, ему делается грустно: ну не блещет Благовещенск в скульптурном отношении. Нет в городе скульптур, поставленных специально для украшения. Хотя из восьми памятников, которые стоят, многие интересны и с исторической, и с художественной точки зрения, в том числе и памятник Ленину у центра эстетического воспитания. Да, тот самый, про который один ребенок спросил: "Он такой маленький, потому что для детей поставлен?" Маленький он совсем не потому. Это был один из шести первых памятников Ленину в стране, ленинградцы прислали его в подарок благовещенцам. Загодя предупредили: высота памятника - около 5 метров. В Благовещенске расстарались, соответствующий постамент отрохали, а в подарок оказалось пять метров уже вместе с постаментом. Вот и возвышается теперь. Впрочем, это легенда. Но профессионалы говорят, что нарочно такое придумать трудно.

У Николая Леонтьевича в мастерской по разным закускам и полкам спрятано немало выполненных из дерева декоративных скульптур. Это просто композиции, скульптурные формы, которые могли бы стать украшением города, внести свой штрих в его портрет. Бывало так, что он ходит и присматривается, где бы выигрышно смотрелась и к месту пришлось та или иная композиция. Но, увы, нет заказчика. Есть идеи, есть верная рука и острый глаз, есть художественные мастерские. А заказчиков нет.

- А "новые русские"? - удивля-

юсь я. - Вроде бы их должны волновать интерьеры и экстерьеры, выполненные профессионалами?

- "Новые русские" жадные, - вздыхает Карнабеда, - они все норовят торговаться, пытаются договориться подешевле и индивидуально. Но мы и так не завышаем цен. Мастерские - это производство, а значит, налоги. Можем многое, а занимаемся вывесками для банков, офисов и предприятий.

Миф о бешеных деньгах, которые получают художники, время развенчал. Миф о том, что работа скульптора чистая и красивая (сиди себе, отсекай все лишнее и получишь красоту), Карнабеда развенчивает сам: работа грязная и тяжелая. Причем тяжелая в буквальном смысле слова. Сколько тяжестей пришлось перетаскивать на себе, сколько придавленных рук, ног на памяти. Все возводится своим трудом, силой своих мышц, без приспособлений. Надо быть физически сильным и очень любить свое дело, чтобы его не бросить.

А началось все с маленьких скульптурок, выточенных из обычных кусочков школьного мела. Портрет Суворова, бюст Ермака. Потом - вырубленный из куска алебаstra бой Мцхри с барсом, в деталях рассмотренный на картинке в школьном учебнике. Сперва стояла в доме эта диковинка, потом вынесли на улицу, где она была бесслезно размыта дождем. А возле дома каждую зиму вырастал снежный городок, по которому "бродили" слоны и другие экзотические звери. Сын агронома из Белогорского района уже тогда знал, чему он посвятит жизнь, и долго и настойчиво шел к этой профессии - скульптор.

Юлия КЛИМЫЧЕВА,
Владимир ПЕЧЕРСКИЙ
(фото).